

На его вопрос настроение Наруто стало печальным и грустным, и это разбило сердце старого Каге. Это было единственным подтверждением того, что ему нужно знать - он видел такой взгляд слишком часто, чтобы ему это нравилось, после Второй и Третьей мировых войн шиноби.

«Понятно», - сказал Хирузен, прекрасно зная, что означает это выражение. «Кто это сделал?»

Наруто слегка помрачнел. «Что ты имеешь в виду?»

Хирузен крепко сжал плечи Наруто, заставляя мальчика поднять на него глаза. «Кто убил меня, Наруто-кун?»

Наруто сделал паузу, раздумывая секунду. Если бы он сейчас рассказал «Третий» о событиях будущего, то, возможно, дал бы наводку Черному Зецу и проиграл бы свой козырь против Кагуи. Но если бы он рассказал о своих планах лишь избранным, тогда было бы легче контролировать эту информацию. Но это должен был быть человек, пользующийся его абсолютным доверием, - и «Третий» был одним из таких людей.

«Хорошо, Джиджи, - начал Наруто, голос его был смертельно серьезен, - то, что я собираюсь тебе рассказать, никогда не должно покинуть эту комнату. И точка.» При этих словах глаза Хирузена расширились, а затем он серьезно кивнул: «Эта информация может поставить под угрозу будущее Элементарных наций, и ее можно рассказать только избранным. Ты понял, Дзидзи?»

Хирузен улыбнулся. «Конечно, Наруто-кун».

«Ну, если ты нарушишь наш договор, я могу просто убить тебя». пошутил Наруто.

«Ты действительно веришь, что просто с помощью Полёта Бога Грома ты сможешь взять и убить меня?» Хирузен пошутил в ответ с вызывающей ухмылкой, которую спустя мгновение повторил молодой блондин.

«Ты недооцениваешь меня, Джиджи», - ответил Наруто, скрестив руки перед грудью с ухмылкой. «Я стал шиноби не без своего „особого набора“ навыков, ты же знаешь».

Хирузен хихикнул, наклонившись вперед. «И что бы это могло быть?»

По правде говоря, ему было любопытно узнать о способностях светловолосого мальчика, ведь один только Полёт Бога Грома уже делал его на уровне низкого Джонина.

Настоящий продиджи.

Наруто небрежно перечислил свои навыки, перебирая пальцами. «Во-первых, я Мудрец - могу использовать Природную энергию. Второе, я полностью сотрудничаю со своим арендатором, который дает мне огромный толчок в развитии моих способностей. Три, я знаю несколько десятков дзюцу С-ранга и В-ранга, нападения и защиты - хотя я редко их использую, - а также несколько дзюцу А-ранга. В-четвертых, у меня иммунитет к гендзюцу благодаря моему жильцу». Он сказал, нахально ухмыляясь, и закончил: «А в-пятых, я просто потрясающий!».

На протяжении всего объяснения челюсть Хирузена постепенно опускалась по мере перечисления каждого из навыков, и Наруто не мог не хихикать.

Конечно, был еще режим мудреца Шести Путей, но об этом ему не стоило упоминать.

Хирузен покачал головой в знак удивления и благоговения. «Да с такими навыками ты, по сути, сам себе шиноби уровня Каге!» - воскликнул он, - «Ты все еще джинчурики?»

Наруто кивнул, направив чакру в живот и открыв Печать Восьми Триграмм (Накке по Печать Shiki).

Хирузен захихикал, откинувшись на спинку кресла: «Думаю, я могу просто уйти на пенсию и отдать тебе свою шляпу», - сказал он со смехом, - «Но с последним пунктом я позволю себе не согласиться; Наруко-чан утверждает, что она более крута, чем кто-либо еще».

Наруто ухмыльнулся. «Хочешь поспорить?»

Хирузен побледнел. «О, черт возьми, нет - если твоя удача будет такой же, как у Наруко, то к концу дня я останусь без денег!»

На это Наруто громко рассмеялся. «Ты знаешь это!»

После этого Наруто принялся в мельчайших подробностях рассказывать о своей жизни и основных событиях, которые в ней происходили, вплоть до Четвертой мировой войны шиноби. После продолжительной двадцатиминутной дискуссии Наруто наконец сел на место и сделал глубокий глоток воды, чтобы успокоить ноющее горло. Старый Каге просто сидел за своим столом, давая информации осмыслиться и обработаться, и выражение его лица было пустым и нечитаемым. Через несколько минут комфортной тишины Хирузен наконец заговорил, нарушив ее.

«Значит... сама Прародительница Чакры была ответственна за это». Могущественный Каге пробормотал, выражение его лица было мрачным. «Никогда за долгие годы моего пребывания в качестве шиноби я не слышал такой нелепой истории, но, исходя от тебя, я бы очень даже поверил в нее, как будто я действительно был там». Мужчина усмехнулся, потирая виски: «Это очень много для восприятия - кто бы мог подумать, что всего через несколько лет наступит конец света?»

«Я знаю, Джиджи. Не торопись.» сказал Наруто с грустной улыбкой. В конце концов, не каждый день тебе рассказывают о твоей смерти от рук бывшего ученика и конце света от простого подростка. «Обещай, что не будешь делать ничего необдуманного - хотя бы сначала посоветуйся со мной».

Хирузен кивнул, вставая и глядя вниз на свою любимую деревню. Там он увидел жителей и шиноби, которые занимались своими повседневными делами. Подумать, что эта мирная атмосфера будет разрушена в ближайшие несколько лет, было немыслимо. Но Хирузен поверил рассказу Наруто - он видел затравленный взгляд в лазурных глазах мальчика, когда тот подробно рассказывал о войне, и это зрелище едва не разбило старику сердце. Ни один мальчик, такой юный, как Наруто, не должен обладать таким взглядом - взглядом изможденного боями солдата, который видел слишком много.

Война приближалась. Им нужно было подготовиться.

«Я обещаю, Наруто-кун. Я ничего не буду делать, не посоветовавшись с тобой», - сказал мужчина, поворачиваясь лицом к молодому блондину, - „Вообще-то, у меня есть к тебе просьба“.

«О какой?» нетерпеливо спросил Наруто.

В его времена единственные случаи, когда Хокаге просил об одолжении, всегда были самыми полезными из всех, например бесплатный рамен или экскурсия с Хокаге к Монументу, чтобы посмотреть на закат. Это было и незабываемо, и восхитительно, и Наруто очень скучал по этим временам со своим первым дорогим человеком.

Хирузен подошел к своему столу, открыл ящик, достал несколько бумаг и начал что-то записывать. Закончив, он протянул их Наруто. «Отдай это одному из инструкторов Академии». проинструктировал он, когда Наруто взял бумагу из его рук. «Они проведут с тобой тест и приступят к присвоению тебе звания генина. А когда это будет сделано, в один из этих дней найди меня, где мы сможем проверить твои истинные навыки», - объяснил старик, и Наруто с улыбкой кивнул.

Он возвращался к своему званию. Пусть он и был генином, когда «покинул» свой старый мир, но это все равно уязвляло его гордость за то, что он единственный вместе с Саске из 12 членов Конохи так долго оставался генином.

«И еще, это...» Хокаге протянул ему вторую бумагу, и глаза молодого блондина чуть не вывалились из глазниц, когда он прочитал их.

Это были официальные документы Конохи об усыновлении, и в них он значился как один из опекунов.

Хокаге усмехнулся над реакцией мальчика, который просто уставился на него в недоумении.

«Да, Наруто-кун, я прошу тебя официально удочерить Наруко-чан как свою младшую сестру». Он поднял руку, чтобы остановить надвигающийся вопрос Наруто. «И прежде чем ты спросишь, это абсолютно законно, так как ты официально становишься взрослым, как только получаешь ранг генина. И поскольку не вызывает сомнений, что ты обязательно пройдешь тест, я не предвижу никаких проблем с моим предложением».

Наруто медленно поднял на него глаза, в которых плескались эмоции и неуверенность. «Но... готов ли я к этому?» - спросил мальчик, внезапно оказавшись неуверенным в себе, и Хирузен еще никогда не видел уверенного и сильного юношу таким уязвимым с тех пор, как познакомился с ним. «Все, чего я действительно хотел, - это семья, которую я мог бы назвать своей... но что, если я не смогу защитить ее, как не смог защитить свой народ дома? Что, если...?»

«Наруто!» - сурово сказал Хокаге, заставив Наруто слегка вздрогнуть, и Хирузен вздохнул. «Если ты снова будешь продолжать сомневаться в себе, то уже никогда не сможешь жить дальше». В его глазах вдруг промелькнуло краткое воспоминание о блондинке с карими глазами, одетой в зеленую куртку, и Хирузен испустил печальный вздох: «Спрашивай себя не „что если“, а „что есть“. Что произойдет, если ты отступишь? Что будет, если ты не будешь двигаться дальше и не станешь сильнее, чем был вчера? Как ты сможешь защитить близких тебе людей, если не сможешь спастись... от самого себя?»